

К 700-ЛЕТИЮ ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО

Молиться, читать и говорить о Преподобном Сергии Радонежском легко и радостно, как о родном, любящем Отце. Обращаясь к его святому облику, мы, грешные соотечественники великого праведника, с духовным трепетом прикасаемся ко всему, что связано с его прославленным именем, его блаженным житием и многочисленными подвигами.

Светильник Божественной Любви, избранник Пресвятой Богородицы, апостол Живоначальной Троицы, мирносец и чудотворец, Ангел-хранитель и собиратель Руси, – он всегда с нами, в соборе Радонежских святых, в молитвах православных иноков, в чудесных снах подвижников. Преподобный Сергий спокойно, сосредоточенно смотрит на нас с древних икон, изрекая свое завещание: *«Внимайте себе, братия. Прежде всего, имейте страх Божий, чистоту душевную и любовь нелицемерную»*.

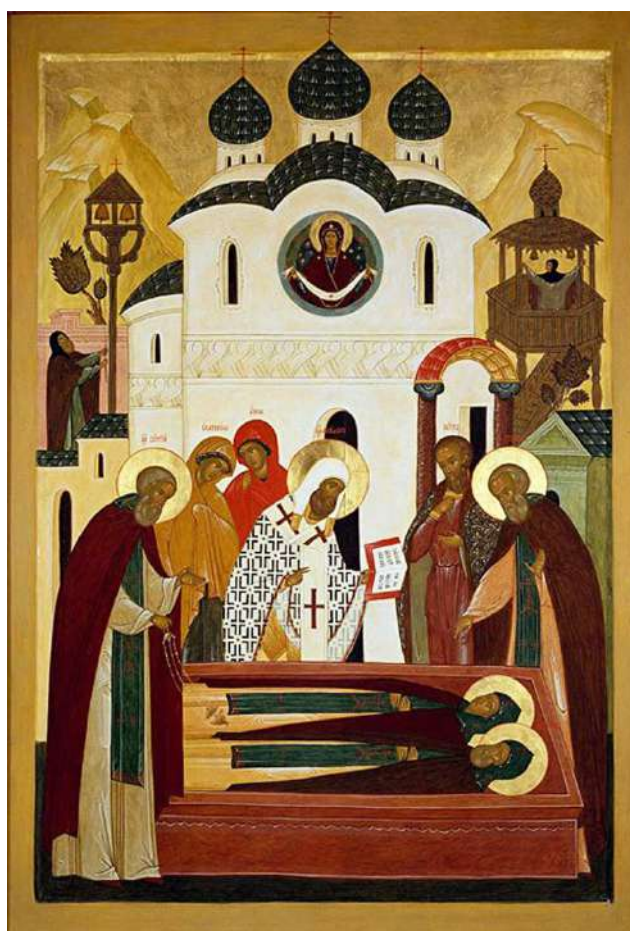
О Сергии Радонежском, любимейшем русском святом, сказано и написано очень много. Однако, приходят новые поколения и заново открывают для себя нетленное сокровище подвижника XIV века; припадают к нему, как к неиссякаемому источнику силы духа. Так и мы, ищущие правды Небесной, дерзнем открыть священные страницы отечественной истории и с благодарностью огласим главное из того, что было сообщено нашими предшественниками о Преподобном Сергии.

Родившийся в семье благоверных ростовских бояр Кирилла и Марии в 1314 году (по некоторым источникам позже) великий Чудотворец еще до появления на свет, во чреве матери, дивным образом прославил Святую Троицу. Во время Божественной литургии он трижды дал знать о себе: перед чтением Евангелия, во время пения Херувимской и при возгласе «Святая святым». Когда же отрок, прозванный в миру Варфоломеем, стал грудным младенцем, он отказывался от материнского молока в постные дни – по средам и пятницам, – если Мария ела мясо.

С раннего детства Варфоломей любил молиться и посещать церковь, но светская грамота давалась ему туго. Когда отрок с горечью попросил Господа о помощи, на пути молящегося встретился мудрый старец. Он благословил страждущего, дал ему вкусить часть освященной просфоры и молвил: *«Отныне Бог даст тебе, чадо, уразуметь грамоту»*. С тех пор отроку отверзлись врата Духа Святого, стал он усердно изучать Священное писание и богоугодные книги.

Времена тогда были тяжелые. Русь была разорена кровавыми и грабительскими набегами ордынских татар. После нашествия хана Батыея, прошедшего подобно грому и молнии со своим 400 тысячным войском от Монголии до Польши, пали и были сожжены многие города: Рязань, Владимир, Суздаль, Ростов, Ярославль, Кострома, Тверь, Киев и другие. Москва, хотя и не была тогда столицей, испытала ту же судьбу, временно подчинившись ханской воле.

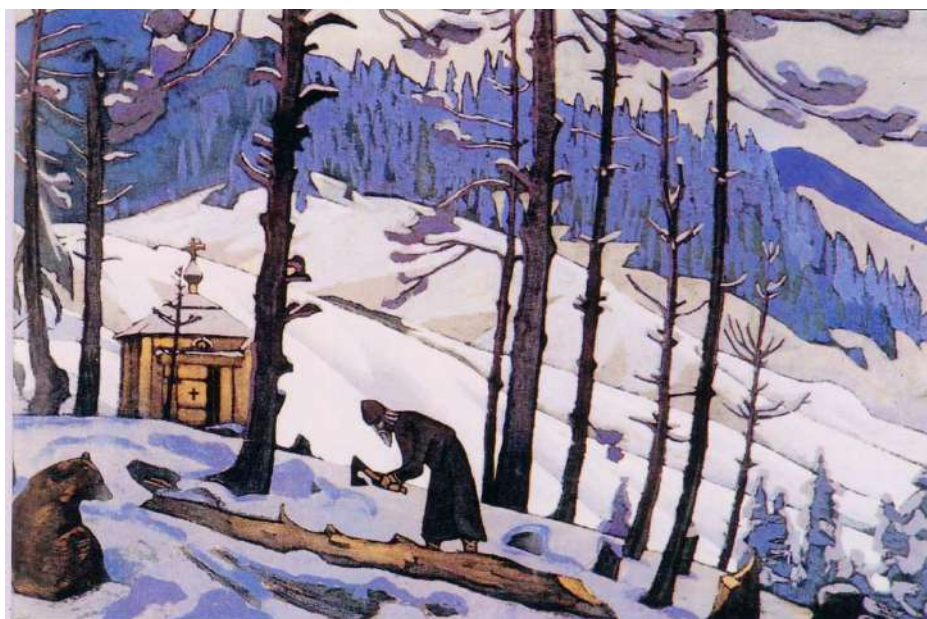
Когда Варфоломею было 15 лет, его родители, пострадавшие от татарских поборов, вынуждены были переселиться из ослабленного Ростовского княжества в более сильное Московское. Устроились они в маленьком городке Радонеж. Набожный отрок мечтал о постриге в монахи, но Кирилл и Мария попросили сына не оставлять их в миру. Перед своей кончиной они сами приняли постриг в Покровском монастыре города Хотьково. Там и ныне хранятся мощи прославленных родителей Сергия Радонежского, ставшие предметом паломничества.



Похоронив отца и мать, Варфоломей ушел в отшельничество вместе со своим старшим братом Стефаном. Для пустынных подвигов они избрали глухое место в лесу, примерно в 60 верстах от Кремля. На возвышении, именуемом Маковец, братья

построили деревянный храм во имя Пресвятой Троицы. Игумен Митрофан из ближайшего монастыря постриг Варфоломея в иноки и нарек его именем *Сергий*. Новопосвященный монах с благоговением принялся служить Богу, первые семь дней причащался ежедневно, вкушая одну лишь просфору.

Жизнь в глуши была очень тяжелой и голодной. Стефан не выдержал тягостей пустынного жительствова и оставил младшего брата одного, наедине с дикими зверями и разбойниками. Начались первые испытания пустытника Сергия. Ночью к нему являлись бесы искушения и устрашения, за околицей выли стаи волков, а днем инок приходили проведать медведи. Одного из них Сергий кормил целый год, делился с ним последним куском хлеба. И когда дикое животное не понимало его, начинало рычать и требовать пищи, монах сокрушался о том, что звери не имеют разума для терпения и воздержания.



Питаясь лесными дарами и скромными плодами своего огорода, Сергий много трудился, рубил дрова, строил келью, согревая душу сердечной молитвой. Скоро о подвигах пустытника узнали в округе, и к нему стали присоединяться один за другим монахи из соседних монастырей. Пришел на Маковец и игумен Митрофан. Хотя Преподобный Сергий духовно был на голову выше всех, он прислуживал братии, как купленный раб, строил им жилище, шил одежду, готовил пищу, приносил воду. Скоро число иноков достигло апостольского числа 12, и они обнесли большую поляну тыном. Когда Митрофан умер, Сергий Радонежский стал просить Митрополита Московского назначить нового настоятеля монастыря, но игуменство было возложено на него самого. Это известие было воспринято братией с большой радостью, а Преподобный Сергий еще более усугубил духовные подвиги. Божественную литургию он стал совершать ежедневно, самостоятельно подготовив всё необходимое. В церковь входил первым и уходил последним.

В отношении к другим инокам и прихожанам монастыря Сергий Радонежский сочетал кротость и строгость. Он учил не столько словом, сколько личным примером, всем обликом своим. Кающихся во грехе – прощал, а на упорствующих во зле налагал епитимью. Под началом справедливого пастыря братия росла духовно, уверенно

поднималась по небесной Лествице. Души иноков горели светлой любовью к Богу, к братьям во Христе, и озаряли храм ярче, чем восковые свечи.

Слава об игумене Сергии росла с каждым годом. Через 15 лет после основания Радонежской пустыни вокруг нее стали селиться простые крестьяне. Они распахивали земли, рубили лес, торговали, но не вмешивались в монастырские дела.

Перемена произошла неожиданно по воле византийского Патриарха Филофея. До него дошли слухи о праведном игумене, вставшем на путь «умного делания». Так на Востоке называли молитвенный опыт *исиха́стов*, древних монахов-отшельников, затворников и молчальников (от др.-греч. ἡσυχία, «спокойствие, тишина, уединение»). С помощью аскетизма, мистического созерцания и особой техники, основанной на покаянной молитве *«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного»*, подвижники добивались очищения ума и сердца, видения Фаворского света, обожения тела и уподобления Христу. Эту духовную практику, распространившуюся через святую гору Афон на весь православный мир, в XVI веке богословски осмыслил великий святитель Григорий Палама (1296—1359), ставший признанным церковным авторитетом.



И вот Патриарх Константинопольский прислал игумену Сергию грамоту следующего содержания: *«Всё хорошо в твоём монастыре, не хватает тебе только общежития!»*. В то время на Руси такая форма подвижничества не была распространена. Иноки жили каждый в своем срубе, имели небольшие хозяйства, питались отдельно, а богослужение проводили сообща, в храме Пресвятой Троицы. По благословению Патриарха они решили ввести «общее житие». Отныне всё в монастыре стало общим, включая пищу и одежду.

Двери пустыни стали еще более открытыми для странствующих, нищих и больных. К монастырю провели большую дорогу, по которой заезжали теперь не только окольные крестьяне, но даже князья с дружиной. Многие жаждали увидеть Сергия Радонежского, искали у него совета, просили избавить от болезней. А иноку была в тягость людская суета, ведь он бежал от неё ещё будучи отроком. Огорчали добронравного Сергия и распри, начавшиеся после введения в обители общежития.

И тогда игумен решил снова уйти в глухие места. На высоком берегу реки Киржач инок основал новую обитель в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. Но радонежские пустынники не могли согласиться с уходом любимого пастыря; они стали жаловаться Митрополиту Алексию, начали переходить на Киржач вслед за Сергием. Убедившись, что от людей ему никуда не скрыться, пастырь вернулся обратно на Маковец, чем несказанно обрадовал братию. В новой обители над Киржачом он оставил игуменом своего ученика Романа.

С опытом и годами возрастала духовная сила Сергия Радонежского. Бескорыстно помогая людям, он буквально творил чудеса, молва о которых быстро разлеталась по миру.

Когда в разросшемся монастыре стало не хватать воды, Сергей открыл источник недалеко от храма Пресвятой Троицы. Прихожане в знак благодарности стали называть родник «Сергиевим». Однако скромный инок запретил так говорить, пояснив, что родниковая вода есть дар Божий.



Однажды соседний крестьянин повез в Радонежский монастырь больного сына, чтобы исцелить его. Когда отрока доставили к Сергию, тот оказался бездыханным. После молитв Преподобного мальчик ожил, изумив отчаявшегося отца. Он стал говорить о чуде воскрешения, на что игумен ответил: *«Твой сын озяб в пути, а во храме он согрелся. До всеобщего воскресения никому не восстать из мертвых».*

Ученик Сергия по имени Исаакий попросил у него благословения на подвиг молчания. Когда игумен осенил его уста, Исаакий узрел белое пламя, исходящее из руки Преподобного, и с тех пор пребывал в безмолвии.

Другой ученик Симон видел, как во время Божественной литургии по святому престолу носится огонь, озаряя Преподобного Сергия белым светом с ног до головы. Это благодать Святого Духа сошла на праведника, строго соблюдавшего посты и молитвенные правила.

Во время богослужения случались и более дивные чудеса. Однажды на литургии Преподобному Сергию прислуживали брат Стефан и племянник Феодор. Вдруг появился четвертый священник в блестящих ризах, сияющих несказанным светом. Присутствующие в храме были объаты трепетом и ужасом. Когда после службы они робко спросили игумена, кто это был, он спокойно ответил: «Ангел Божий», но запретил об этом рассказывать.

Самое дивное чудо произошло ночью во время сугубой молитвы иноков Пресвятой Богородице. Прочитав благодарственный канон, усталый игумен присел отдохнуть, но вдруг встрепенулся и молвил: «*Чадю, трезвись. Сейчас будет неожиданное и чудное посещение*». И внезапно услышал голос: «*Се грядет Пречистая!*». Сергей вышел из кельи в сени, и был озарен необычным огнем, ярче солнечной Зари. То было явление Царицы Небесной, в сопровождении святых апостолов Петра и Иоанна, сиявших неизреченным светом. Будучи не в силах устоять перед столь великим чудом, Сергей с трепетом упал на колени. Тогда Пречистая коснулась его плеча руками и сказала: «*Не ужасайся, избранник мой! Я пришла посетить тебя. Услышана молитва твоя об учениках, о которых ты молишься и об обители твоей*». Один из монахов, упавший рядом от страха, был свидетелем неопишуемого явления Богородицы, обещавшей взять Свято-Троицкий монастырь под свой Небесный Покров. Долго еще не мог прийти в себя старец, потрясенный увиденным чудом. Всю ночь он провел в горячей молитве и прославлял несказанное величие Бога.



Эти и другие дивные истории, пересказывались из уст в уста учениками Сергия Радонежского. Записаны они были впервые Епифанием Премудрым, двадцать лет собиравшим сведения о своем Учителе для составления его Жития. По нему была написана житийная икона, особо почитаемая иноками Свято-Троицкого монастыря.

Позже историки дополнили церковные предания ценными фактами о политических и военных событиях, в которых отец Сергий принимал прямое участие.

Возвышение Москвы, начавшееся при князе Данииле, сыне Александра Невского, и укрепившейся при Иване Калите, продолжилось в годы княжения Дмитрия Донского. Русь была тогда еще под ханским ярмом, но расстановка сил значительно изменилась. После разделения Золотой Орды на улусы митрополит Алексей поставил задачу объединить русские княжества вокруг Москвы, фактически руководивший государством при малолетнем Дмитрие. Глава поместной Церкви был в дружеских отношениях с Преподобным Сергием, бывал у него в Радонежском монастыре и даже помышлял назначить игумена своим преемником. По просьбе митрополита Сергий ездил в Ростов (1358 и 1363), в Нижний Новгород (1365), а позже в Тверь (1382) и Рязань (1385), чтобы силою своего духовного авторитета уговорить гордых князей стать союзниками Москвы.



Однако самую великую службу Сергий Радонежский сослужил Руси, когда в 1380 году он благословил молодого Дмитрия Донского на победу в Куликовской битве. Перед военным походом великого князя против хана Мамаю, наступавшего на Москву с огромной армией, «с девятью ордами, с 70 князьями», игумен предрек: *«Победишь, господин, своих врагов, как подобает твоему государству»*. Преподобный Сергий осенил Дмитрия Донского святым крестом и иконой Господа Вседержителя. Предвидя тяжелую битву, он дал в помощь князю двух своих опытных иноков боярского рода – Александра Пересвета и Андрея Ослябя. И выступил Дмитрий Донской со своей дружиной навстречу Мамаю.

К 8 сентября, празднику Рождества Богородицы, русское войско переправилось через верховье Дона и расположилось на Куликовом поле, где состоялось сражение века.

Первыми померялись силою в единоборстве Сергиев посланник Пересвет и татарский богатырь Челибей. При поединке оба они пали мертвыми, но моральную победу одержал христианский инок, носивший схиму вместо шлема и положивший душу «за други своя». А затем началось великое побоище.



Вот как описывает то драматическое событие летописная повесть «Задонщина» конца XIV века:

«Наехали сыновья русские на сильную рать Мамаю, ударились копьями гибельными о доспехи татарские, загремели мечи булатные о шлемы хиновские на поле Куликовом, на речке Непрядве.

Черна земля под копытами, костями поля насеяны, а кровью полито. Сильные полки сходились вместе, протоптали холмы и луга, возмутили реки и озера. Кликнуло диво в Русской земле, велит послушать разным землям, ударила слава к Железным воротам, к Риму и к Кафе по морю, и к Тырнову, и оттуда к Царьграду на похвалу: Русь великая одолела Мамаю на поле Куликовом».

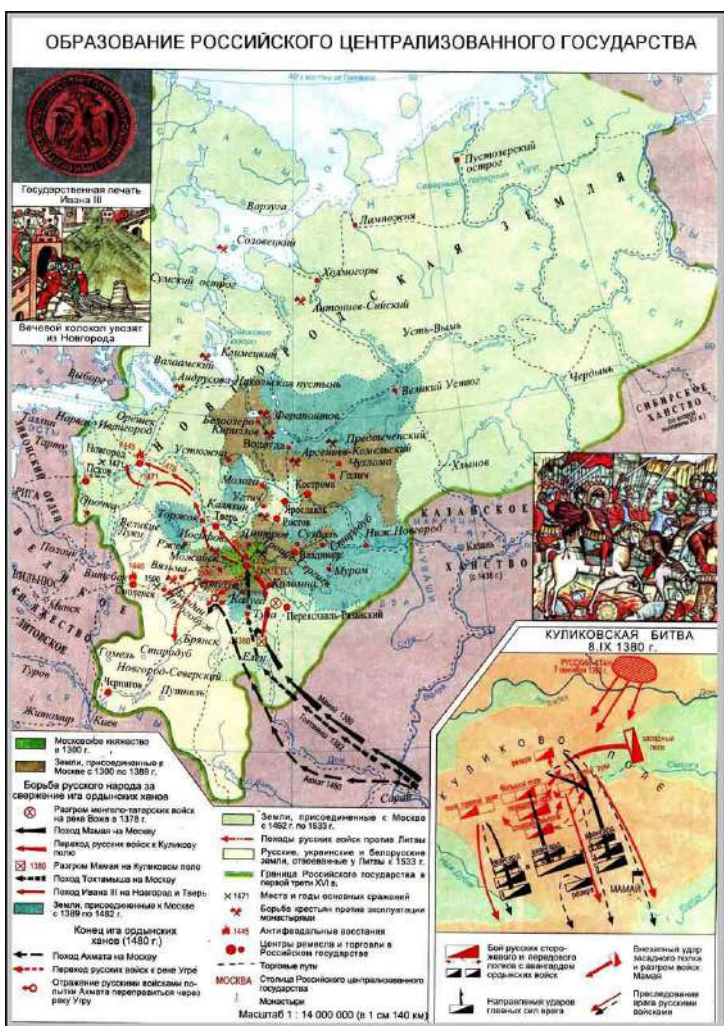
И отступил супостат от московских земель, бежал побитый хан через половецкие степи в Лукоморье, в свою крымскую столицу Кафу (Судак).

Дорого досталась эта великая победа русскому войску. Страшно было смотреть князю Димитрию на поле брани, стоя на костях. «Вокруг лежали трупы христианские, как стоги сена, а Дон-река три дня кровью текла». Сотни знатных бояр из многих городов сложили свои головы в Куликовской битве, а всего погибло дружины 250 тысяч человек.

В разгар кровавой битвы Преподобный Сергей неустанно молился о живых и мертвых воинах, называл иных по именам, как будто находясь рядом с ними. Возвратившись в Москву, целый месяц князь Дмитрий провел в Свято-Троицком монастыре, совершая вместе с игуменом панихиду в честь павших воинов. После этого он взял обитель под особое великокняжеское покровительство.

Историческая победа в Куликовской битве показала, что Московское княжество, даже при соперничестве с Новгородом, Владимиром, Тверью и Рязанью, даже при войнах с Литвой, даже лишенное ханского ярлыка на великое княжение, смогло самостоятельно противостоять мощной монголо-татарской орде.

В отмщение за дерзость Дмитрия Донского, отказавшегося платить дань, новый золотоордынский хан Тохтамыш через два года осадил Москву, разорил и сжег ее, перебив мирное население. Однако эта карательная операция 1382 года, проведенная татарами в тот момент, когда князь с дружиной защищал западные рубежи Руси, уже не могла остановить рост русского могущества. Вернувшись домой князь Дмитрий соорудил вокруг Москвы белокаменный Кремль, ставший символом ее непреклонного духа. Формально столицей тогда еще считался город Владимир, но фактически именно Московское княжество, самое крупное и сильное, стало центром национального и духовного единства страны, который через столетие воспринял миссию Православного Царства, Третьего Рима.



До последних дней своего земного пути отец Сергий молился перед келейными иконами Богоматери Одигитрии (Путеводительницы) и Святого Николая Чудотворца о единстве и процветании земли Русской, прославляя христианскую любовь и мир между братьями. За полгода до кончины святой старец ушел в затвор, поставив в качестве игумена своего келейника Никона. Во время последнего причастия Св.Христовых Тайн верные ученики поддерживали ослабевшего старца под руки. А когда 25 сентября 1392 года его душа отошла к Господу, несказанное благоухание разлилась по кельи.

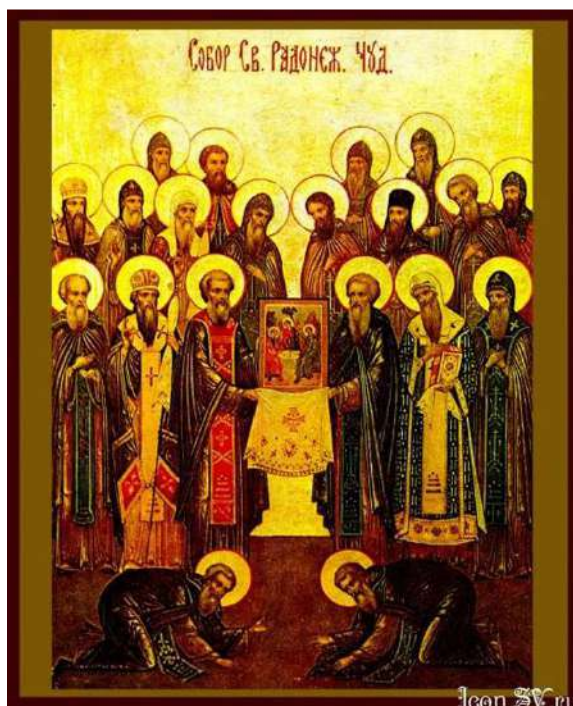
Братья погребли Преподобного Сергия в обители Живоначальной Троицы, которую он прославил всем своим жизненным подвигом. Однако уже через тридцать лет нетленные мощи святого были обреты для почитания.

Вспоминая мудрого учителя, воплотившего в себе лучшие черты национального характера и православного иночества, Епифаний Премудрый писал: «Преподобный игумен отец наш святой Сергий: старец чудесный, добродетелями всякими украшенный, тихий, кроткий нрав имевший, смиренный и добронравный, приветливый и благодушный, утешительный, сладкогласный и мягкий, милостивый и мягкосердечный, смиренномудрый и целомудренный, благочестивый и нищелюбивый, гостеприимный, миролюбивый и боголюбивый; он был отцам отец и учителям учитель, предводитель вождям, пастырям пастырь, игуменам наставник, монахам начальник, монастырям строитель, постникам похвала, молчальникам поддержка... Он прожил на земле ангельской жизнью и прославился в земле Русской, как звезда пресветлая; великая его добродетель многим людям на пользу была, для многих спасение, для многих успех душевный, для многих поддержка, для многих опора».



Чудеса, сопровождавшие всю жизнь святого, продолжились и после его кончины. В 1408 году Сергей явился игумену Никону и предсказал временное разорение монастыря ханом Едигеем. Иноки успели вывести из крепости и спасти наиболее ценное, а после погрома обитель была восстановлена. Во время взятия Казани войском Ивана Грозного в 1552 году Преподобный Сергей являлся православным людям в образе праведного старца. В годы Смуты начала XVII века Ангел-хранитель Руси не раз предупреждал насельников Лавры о всякого рода опасностях и защищал ее невидимым образом от врагов. Когда во время осады Свято-Троицкого монастыря в 1610 году архимандрит Дионисий стал рассылать грамоты с призывом к русским людям восстать против врагов Москвы, душа Преподобного Сергея явилась во сне Козьме Минину в Нижнем Новгороде. Вместе с воеводой Пожарским нижегородцы собрали казну и возглавили народное ополчение, которое освободило Русь от польских оккупантов.

Прижизненное и посмертное влияние игумена Земли Русской настолько велико, что его считают небесным покровителем православной Москвы, а XIV столетие называют веком Сергия Радонежского. И в этом нет преувеличения. Прямых учеников и духовных собеседников Преподобного старца насчитывают до 70 человек (по другим подсчетам и более). Среди них, помимо уже упомянутых нами, Кирилл Белозерский, Стефан Пермский, Дмитрий Прилуцкий, Ефим Суздальский, Даниил Черный, Максим Грек, Нил Сорский, Иосиф Волоцкий и другие. Они сами или их последователи основали по всей России десятки монастырей и обителей: Кирилло-Белозерский монастырь, ставший «северной Лаврой», Симонов монастырь на Москва-реке, Спасо-Каменный на Кубецком озере, Серпуховской и прочие.



Так чудесным образом сбылось духовное видение святого о большой стае птиц, воспаривших над его обителью в ночном небе, озаренном умным светом. Наиболее достойные ученики Преподобного Сергия совокупно образуют Собор Радонежских святых. В нем представлена полнота христианских подвигов в их многообразии, включая подвиг родителей и супругов, христианских воинов и

защитников отечества, духовных писателей и иконописцев, архиереев и богословов, игуменов и простых иноков. В этом мистическом Соборе очевидно единство Церкви земной – воинствующей, и Небесной – торжествующей.

Сергий Радонежский мог бы стать при жизни главным иерархом поместной русской Церкви, но он отказался, сказав: «Не стоит возноситься». И навеки остался Ангелом-Хранителем всея Руси.

Избранник и ученик Пресвятой Троицы, духовный отец и наставник иноков, хранитель православной веры и учитель богословия, игумен христианской общины и строитель монастырей, собиратель Руси и небесный защитник России, блюститель православного единства и вселенский святой, – Преподобный Сергий стал семенем и стволом мощного дерева русской Соборности.



В ее центре, как в сердце Премудрости Божией, находится Пресвятая Троица: Бог-Отец – олицетворяющий безначальное Первоначало, Бог-Сын — сокровенный смысл Божественного Слова, воплотившегося в Иисусе Христе, и Дух Святой — животворящее начало. Ипостаси нераздельной и неслиянной Троицы относятся друг к другу как равночестные личности, они взаимопроникаемы, диалогичны, ибо соединены через Любовь.

Этот главный для христиан догмат Веры образно воплощен в знаменитой иконе Андрея Рублева «Живоначальная Троица», где ученик Преподобного Сергия выразил суть духовного завещания игумена всея Руси. А преемственность троичного богословия в России нашего времени воплотил в камне скульптор Вячеслав Клыков.

Зримым памятником подвигу Сергия Радонежского стал основанный им монастырь, выросший из небольшого деревянного храма в величественный архитектурный ансамбль, главный православный центр России. Здесь, в Соборе Святой Живоначальной Троицы, для которого и была написана икона Андрея

Рублева, в серебряной гробнице, хранятся святые мощи Преподобного Сергия. Поток паломников к ним неиссякаем. В Троице-Сергиевой Лавре, где и поныне действует мужской монастырь, где Московская Духовная Академия и семинария готовят священников и регентов для церковных хоров, а для гостей открыт художественно-исторический музей, – духовная жизнь бьет ключом. По праздникам здесь проходят храмовые службы в память основателя Лавры, проводятся юбилейные съезды, научно-религиозные конференции и семинары.

«Чтобы понять Россию, надо понять Лавру, а чтобы вникнуть в Лавру, должно внимательным взором всмотреться в основателя её, признанного святым при жизни», – так прозорливо заметил отец Павел Флоренский, великий философ и богослов, отдавший душу за истину Православия в трагические годы гонений на христиан.

Вот и мы, вслед за многими и многими паломниками, испили из того же божественного источника, утолив жажду духовную.

Павел Тулаев, Москва, 2014 год





Тропарь преподобному Сергию Радонежскому

От юности восприял еси Христа в души твоей, преподобне, и паче всего вожелел еси мирскаго мятежа уклонитися: мужески в пустыню вселился еси и чада послушания в ней, плоды смирения, возрастил еси. Тем, быв Троице вселение, чудеса твоими всех просветил еси, приходящих к тебе верою, и исцеления всем подая обильно. Отче наш Сергие, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Тропарь на обретение мощей

прп. Сергия, игумена Радонежскаго

Днесь пресветло красуется царствующий град Москва, яко светолучными зарями, молниями чудес твоих осияемь, всю вселенную созывает похвалити тя, Богомудре Сергие; пречестная же и славная обитель твоя, юже во Имя Святыя Троицы многими труды твоими создал еси, отче, имуще в себе стада ученик твоих, веселия и радости исполняется. Мы же, празднующе преславное обретение честных мощей твоих, в земли сокровенных, яко цвет благоуханен и кадило благовонно, любезно я лобызающе, различная исцеления приемлем и твоими молитвами грехов прощения сподобляемся, отче преподобне Сергие, моли Святую Троицу спасти души наша.



НАД КИРЖАЧОМ

Преподобному Сергию

«Господи, какой покой великий!
Здесь найду душе своей обитель.
Новый монастырь во славу Бога
С иноками верными воздвигну».

Так сказал игумен-чудотворец,
Преподобный Сергий Радонежский,
Осенил крестом родную землю,
И очами снова даль окинул.

Всё вокруг под солнцем ликовало:
В чистых водах рыба серебрилась,
По верхушкам сосен и берёзок
Ветер пробежался легкокрылый.

Пролетели птицы шумной стаей
Над зелёным лугом шелковистым
И, к холму высокому направлясь,
В небо голубое устремились.

Просиял веселием духовным
Преподобный Сергий – верный пастырь:
«Здесь найду покой себе и радость,
Здесь от суеты людской укроюсь».

Послужу я нашему Владыке,
Пресвятую Троицу прославлю,
Помолюсь за Русь, ее спасенье
И за всех честных и грешных братьев».

**Павел Тулаев,
Москва, 1989.**